

Перспективы налоговой интеграции государств — членов Евразийского экономического союза

Аннотация

В статье изучены вопросы налоговой интеграции стран — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшей разработки научной базы налоговой интеграции в рамках ЕАЭС. Определены императивы, приоритеты и основные ориентиры налоговой политики интеграционного развития экономического союза. Выявлены основные направления совершенствования системы налогов с целью более успешной налоговой интеграции. Разработана система срочных мер, направленных на унификацию и гармонизацию налоговых систем стран интеграционного сообщества.

Ключевые слова:

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), налоговая интеграция, налоговая гармонизация, унификация, налоговое администрирование, налоговая политика, налоговое регулирование, налоговая оптимизация

JEL: F02, F36

Интеграция налоговых систем в условиях глобализации мировой экономики является весьма актуальным аспектом государственной политики в сфере гармонизации налоговых правоотношений. Современное развитие российской экономики в условиях низких цен на энергоресурсы и действия западных санкций невозможно без интенсификации торгово-экономических связей с партнерами в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Под гармонизацией налоговых систем в широком смысле следует понимать процедуру выработки сторонами соглашения взаимосогласованных взглядов на общие цели и приоритеты формирования налоговой системы, отвечающей социально-экономическим интересам всех ее равноправных сторон. Для проведения успешной работы по интеграции национальных экономик в единый экономический союз в рамках ЕАЭС было бы весьма полезным изучение опыта интеграции Европейского союза (ЕС).

Мировой финансовый кризис обнажил проблему недостаточной урегулированности финансовой деятельности в глобальном масштабе, что также требует особого внимания в развитии интеграционных процессов. Очевидно, что введение санкций против России, и в частности, связанных с кредитованием, способствовало сдерживанию интеграционных процессов в ЕАЭС и ослаблению его экономического потенциала, главным образом за счет снижения товарооборота в зоне ЕАЭС.

Несмотря на то что в ЕС отмечается более совершенная форма интеграции, путь к ней был достаточно долгим: первоначальные шаги в сближении были предприняты в 1957 г. И даже спустя много лет отмечались серьезные проблемы в вопросах сближения. Оценивая пройденный ЕС путь, французский социолог Р. Арон писал: «Двадцать пятая годовщина Римского договора была отмечена в мрачной атмосфере. Государства Западной Европы сегодня столь же далеки от Соединенных Штатов Европы, как и вчера <...>

Правительства уделяют больше внимания и времени на обсуждение размера британского взноса в бюджет ЕС и уровня сельскохозяйственных цен, чем на большую политику» [1, с. 31].

Считаем, что в опыте ЕС наиболее ценен уникальный механизм принятия решений, чего не отмечается в ЕАЭС. Ведь именно механизм принятия решений был ключевым фактором успеха, которого добился ЕС в своем развитии. С помощью этого механизма ЕС удается принимать решения, которые соответствуют экономическим интересам как больших, так и малых стран, а число недовольных совместной политикой значительно уступает количеству позитивно настроенных в отношении ЕС граждан.

Однако начиная с 2014 г., и особенно у евроскептиков, появляется все больше сомнений в эффективности сложившейся модели принятия решений в ЕС. Среди них:

- сомнения, будет ли развитие наднационального интеграционного механизма соответствовать национальным интересам отдельно взятых стран с точки зрения демократичности этого механизма и его влияния на налоговую систему;

- рост опасений, связанных с тем, что государство теряет контроль над национальной экономикой в результате развития тенденций укрепления наднациональных элементов в международном регулировании.

Однако эти сомнения не могут отменить бесспорных интеграционных успехов ЕС, в том числе в сфере налоговой интеграции. В области косвенного налогообложения осуществляется гармонизация налоговых систем стран — членов ЕС, а в области прямого подоходно-поимущественного налогообложения — координация. Основные цели мероприятий по координации налоговых систем — устранение двойного налогообложения на уровне ЕС, устранение фискальных барьеров и недопущение дискриминации. Также ведется работа по улучшению налогового администрирования налоговыми органами стран ЕС путем обмена информацией в электронном виде о суммах косвенных налогов [2, с. 90].

Необходимость интеграции налоговых систем стран — участниц ЕАЭС обусловлена тем, что через систему налогов перераспределяется большая часть созданного в этих странах ВВП. А в структуре государственных доходов стран ЕАЭС на долю налоговых доходов бюджетов приходится свыше 80 % от всех доходов, о чем наглядно свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

Структура доходов бюджетов стран — членов ЕАЭС в 2016 г.

Показатели	Россия	Белоруссия	Казахстан	Армения	Киргизия
Доходы, всего в том числе:	100	100	100	100	100
налоги на прибыль	3,6	4,1	16,2	11,0	3,2
НДС	34	32,0	16,8	33,9	33,9
акцизы	5,2	12,3	0,9	5,2	7,8
доходы от внешнеэкономической деятельности	19,4	19,3	10,7	4,8	11,9
другие	37,9	32,3	55,4	45,2	43,1

Источник: рассчитано по данным: Статистика государственных финансов Евразийского экономического союза, 2017. С. 10–11 (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat_1/finstat_1_2Q2017.pdf).

Следует отметить, что в целом налоговые системы стран — членов ЕАЭС во многом схожи, налоговые политики стран ориентированы прежде всего на инвесторов, о чем свидетельствуют невысокие ставки основных бюджетообразующих налогов, однако макроэкономические показатели достаточно сильно различаются (табл. 2).

Таблица 2

Ставки основных бюджетобразующих налогов в ЕАЭС с привязкой с ВВП

Государство	Ставки основных бюджетобразующих налогов, %			ВВП на душу населения в 2016 г., \$*	ВВП в 2016 г., \$ млрд*
	Налог на прибыль	НДС	НДФЛ		
Россия	20	0, 10, 18	13, 15, 30, 35	8769	1286,2
Белоруссия	18	0, 10, 20	9, 13, 16	4964	47,2
Казахстан	15	0, 12	5, 10	7509	135,0
Армения	20	20	Прогрессия 10, 20	3525	10,5
Киргизия	10	0,12	10	1078	6,5

Примечание: * рассчитано по данным: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. Москва, 2017. 204 с. (http://istmat.info/files/uploads/55983/evraziyskiy_ekonomicheskii_soyuz_v_cifrah_2017.pdf).

Источник: рассчитано автором по данным налоговых кодексов государств – участников ЕАЭС.

Наименьшие ставки основных налогов действуют в Киргизии и Казахстане, что соответствует налоговой политике этих стран, главным ориентиром которой является обеспечение инвестиционной привлекательности экономики. При этом, несмотря на то что в Киргизии установлены низкие ставки налогов, призванные стимулировать инвестиции в экономику, макроэкономические показатели находятся на крайне низком уровне. Подобное положение дел объясняется тем, что государственное субсидирование местной промышленности в Киргизии значительно меньше, чем в России, Казахстане и Белоруссии, что так или иначе отражается на ослаблении конкурентных преимуществ киргизских товаропроизводителей. Высокий уровень коррупции, нестабильность налогового законодательства и слабый уровень защиты частной собственности в стране способствуют увеличению теневого рынка, что в конечном итоге отрицательно влияет на налоговые поступления и рост экономики.

Об инвестиционной привлекательности экономик стран ЕАЭС свидетельствуют данные о налоговой нагрузке, в целом сопоставимой со странами БРИКС и ОЭСР (табл. 3).

Таблица 3

Налоговая нагрузка на экономику в странах БРИКС, ЕАЭС и ОЭСР, доля налоговых доходов в ВВП, %

Страна	Период, гг.				
	2011	2012	2013	2014	2015
ЕАЭС					
Россия	37,26	37,67	36,62	36,64	36,61
Белоруссия	38,76	40,53	41,95	41,84	42,33
Казахстан	27,70	26,92	25,26	25,63	23,52
Армения	22,09	22,31	23,67	23,55	23,71
Киргизия	31,84	33,82	33,94	30,51	30,18
Средняя по ЕАЭС	30,10	30,90	31,21	30,39	29,93
БРИКС (кроме России)					
Бразилия	36,95	38,12	37,87	38,19	37,86
Индия	18,71	19,48	19,76	19,47	19,54
Китай	27,68	28,36	28,18	27,36	27,40
Южная Африка	27,87	28,30	28,77	28,80	28,77
Средняя по БРИКС	27,80	28,56	28,65	28,45	28,40
Средняя по ОЭСР	33,27	33,73	34,46	34,64	34,71

Источник: Основные направления налоговой политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов (http://minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/ONNP_2016-2018.pdf, дата обращения: 23.06.2017).

Таким образом, по данным табл. 3 видно, что наименьшая средняя налоговая нагрузка наблюдается в странах БРИКС. Чуть выше она в странах ЕАЭС. Наибольшая средняя налоговая нагрузка наблюдается по странам ОЭСР, что вполне объяснимо и соответствует уровню налогообложения экономически и промышленно развитых стран. Считается, что налоговая нагрузка в таких странах должна быть выше, чем в развивающихся и менее экономически развитых странах. Это связано с тем, что для роста экономик развивающихся стран необходимо создавать благоприятные условия для инвестирования и воспроизводства капитала. При этом главным инструментом поощрения инвестиций и инноваций могут быть невысокие ставки налогов и действие большого количества льгот и преференций для предприятий, осуществляющих инвестиции в основной капитал.

Среди стран ЕАЭС самая высокая налоговая нагрузка в Белоруссии. Несколько ниже этот показатель в России и Киргизии, которые делят между собой второе и третье места. Высокий уровень налоговой нагрузки свидетельствует о том, что в этих странах налоговая система менее конкурентоспособна. Хотя следует признать, что значительная часть налоговой нагрузки в России приходится на нефтегазовый сектор, где уровень налоговой нагрузки выше, чем в других отраслях экономики. Однако и в Казахстане с наименьшими показателями налоговой нагрузки часть этой нагрузки формируется из нефтегазовых доходов. Поэтому, если исключить нефтегазовый фактор, то Казахстан занимает лидирующую позицию в этом рейтинге. В сложившихся условиях считаем, что в рамках ЕАЭС у стран — партнеров по интеграции есть все возможности для снижения налоговой нагрузки, что позволит им повысить как собственную налоговую конкурентоспособность, так и налоговую конкурентоспособность интеграционного объединения в целом.

Об уровне налоговой конкурентоспособности стран — членов ЕАЭС можно косвенно судить по индексу глобальной конкурентоспособности и индексу ведения бизнеса (табл. 4).

Таблица 4

Значение индекса «Ведение бизнеса», 2016 г.

Страна	Место в рейтинге	Индекс (а7) (показатель удаленности передового рубежа)
Российская Федерация	40	73,19
Республика Беларусь	37	74,13
Республика Казахстан	35	75,09
Республика Армения	38	73,63
Киргизская Республика	75	65,17

Источник: Всемирный Банк. Рейтинг стран (<http://russian.doingbusiness.org/rankings>).

В основе расчета индекса «Ведение бизнеса» лежат наиболее важные экономические показатели, которые могут повлиять на налоговые поступления и налоговый потенциал страны. Среди наиболее значимых показателей (всего их 11) можно назвать такие, как налогообложение, легкость ведения бизнеса, регистрация предприятий, регистрация собственности, получение кредитов, степень защиты миноритарных инвесторов и обеспечение исполнения контрактов. По показателю «Налогообложение» определяется качество налогового администрирования, а также уровень налоговой нагрузки на бизнес.

Наилучший показатель индекса у Казахстана и Белоруссии, а наихудший — у Киргизии. В целом для стран — партнеров по интеграции характерен существенный разброс в наиболее ключевых показателях, характеризующих деловой климат в стране и налоговый потенциал экономики, что свидетельствует о недостаточной координации налогового регулирования в вопросах унификации налогового законодательства и требует проведения мер по его гармонизации.

На начальном этапе гармонизации следует особое внимание уделить вопросам налогового администрирования и налогового контроля [3]. Индивидуальные и специфические методы налогового администрирования в каждом интегрируемом в ЕАЭС государстве должны быть унифицированы. Формирование налоговой политики в рамках ЕАЭС в перспективе должно способствовать устранению ограничений для свободного перемещения капиталов, финансовых ресурсов, услуг и рабочей силы. Интеграционные процессы, направленные на унификацию налогового законодательства, тормозятся из-за имеющихся между странами ЕАЭС противоречий в вопросах гармонизации ставок акцизов, унификации рынка и гармонизации норм и стандартов в производстве товаров. В результате возникают препятствия для выработки совместной промышленной и налоговой политики, позволяющей сблизить экономики стран ЕАЭС и обеспечить их эффективное взаимодействие. Для решения этих проблем необходима наднациональная координация и взаимодействие в вопросах налоговой унификации. На начальном этапе гармонизации осуществляется унификация косвенных налогов, таких как НДС, акцизы и таможенные пошлины и сборы, а на последующих этапах — унификация прямых налогов: налога на прибыль организаций, налога на доходы физических лиц, налога на имущество предприятий [4, с. 89]. При этом под унификацией понимается не введение единых ставок, процедур и правил налогообложения, а сближение позиций по вопросам налогообложения и налогового администрирования в той степени, в которой это возможно без нанесения ущерба национальным интересам отдельно взятых стран интеграционного пространства с учетом специфики и особенностей их регионального развития.

Исчисление НДС по принципу страны назначения, на наш взгляд, является наиболее целесообразным с экономической точки зрения. Такая система исчисления налога, в отличие от принципа страны происхождения товара, не требует унификации ставок НДС. Полная унификация ставок налога на добавленную стоимость в рамках ЕАЭС невозможна в силу существующих различий в структуре экономики. Кроме того, как известно, в соответствии с Договором о Таможенном союзе косвенные налоги являются частью налогового суверенитета каждой страны. Так, например, для Белоруссии НДС — не только наиболее значимый источник доходов бюджета, но и инструмент налогового регулирования экономики. На долю НДС в Республике Беларусь приходится треть всех налоговых поступлений (33 %). Поэтому при действующей в настоящее время структуре доходов бюджета и текущих бюджетных обязательствах снижение ставки НДС представляется мерой неэффективной и весьма проблематичной. Что касается других участников ЕАЭС — России и Казахстана, НДС также является важным источником доходов, но может быть компенсирован другими бюджетобразующими доходами, поступающими в бюджет от экспорта сырьевых ресурсов, например НДС и сырьевых экспортных пошлин. Также следует отметить существенные различия в основной ставке НДС между странами — участницами ЕАЭС. Так, например, ставка НДС в России — 18 %, в Республике Беларусь — 20 %, а в Республике Казахстан и Республике Киргизии одна из самых низких — 12 %.

При унификации косвенных налогов в первую очередь следует сблизить позиции по регулированию таможенных процедур и пошлин, а затем по унификации перечня и состава подакцизной продукции. Причем унификация подакцизного налогообложения не предусматривает введение единых ставок акцизов по подакцизным товарам, а лишь сближение позиций по перечню и общему уровню налогообложения [5]. Конкретные ставки подакцизного налогообложения устанавливаются каждым отдельным участником подобного соглашения в соответствии с целями и основными направлениями социально-экономического развития государства на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Однако слишком большие различия в ставках подакцизных товаров, происходящих с территории членов интегрируемых государств, приводят к нарушению принципа конкурентного равенства. Поэтому в целях недопущения глубоких разрывов в уровне налогообложения

подакцизных товаров необходимо проведение согласованной государственной политики в странах — участницах ЕАЭС [6, с. 80].

В тех странах, где уровень ставок акцизов будет наиболее высоким, существует вероятность потерь доли рынков сбыта собственной продукции. Следует отметить, что наиболее высокий уровень подакцизного налогообложения наблюдается в Российской Федерации, в то время как в Республике Беларусь и Казахстане он остается достаточно умеренным. Однако, несмотря на то что ставки акцизов на алкогольную продукцию в России одни из самых высоких, в соответствии с «Основными направлениями налоговой политики на 2017 год и на плановый период 2018–2019 годов» предусмотрено их дальнейшее повышение, что только усиливает отрыв от ставок акцизов на алкогольную продукцию, установленных в республиках Казахстан и Беларусь. Подобная практика нормотворчества свидетельствует о разобщенности мер внутреннего и внешнего регулирования экономики. По нашему мнению, следует идти по пути максимального сближения ставок акцизов на алкогольную продукцию, производимую в государствах — участниках ЕАЭС.

Таким образом, установление ставок налогов как по прямым, так и по косвенным налогам не регулируется договором о ЕАЭС. Различие ставок по косвенным налогам нейтрализуется введением механизма уплаты налога по принципу страны назначения, обеспечивая тем самым одинаковый уровень конкуренции на внутреннем рынке. В этом случае влияние косвенных налогов по разным ставкам на конечную стоимость товаров нейтрализуется. Конкурентоспособность отечественных товаров и товаров, ввезенных из стран — членов ЕАЭС будет определяться только уровнем издержек в этих странах и величиной закладываемой прибыли.

Проведение единой и согласованной таможенно-налоговой политики потребует выработки определенных принципов унификации и гармонизации налоговых систем стран — участниц ЕАЭС, основополагающими из которых могут быть признаны следующие принципы: единогласие, пропорциональность и субсидиарность, недискриминационность.

Принцип *единогласия* предполагает выработку единых правил и механизмов налогообложения по наиболее важным и существенным вопросам налогообложения. Так, например, установление единого механизма уплаты НДС по принципу «страны назначения» позволяет нивелировать наличие различных ставок НДС на территории стран — участниц ЕАЭС. Однако провозглашение принципа единогласия не означает полного сближения по всем вопросам налогообложения. Построение налоговых систем должно учитывать специфику регионального развития и базироваться на учете национальных интересов и особенностей развития страны. Поэтому несущественные различия в системе налогов стран, интегрируемых в ЕАЭС, могут быть связаны с индивидуальными особенностями национального развития и не требуют их полной унификации. При этом участники экономической интеграции должны проявлять определенный интерес к взаимному сближению позиций в вопросах налогового регулирования экономики, если подобное сближение соответствует их экономическим интересам.

В соответствии с принципом *субсидиарности* страны ЕАЭС не должны изменять налоговую систему, не согласовав соответствующие изменения с другими участниками соглашения. Подобная правоприменительная практика приведет к разобщенности мер налогового регулирования и администрирования интеграционных процессов внутри сообщества, что в конечном итоге скажется на скорости сближения стран — членов ЕАЭС в сфере налогов и сборов. Однако следует отметить, что наиболее полно принцип субсидиарности реализуется в рамках ЕС.

Считаем, что в рамках ЕАЭС наиболее эффективным способом унификации законодательства могло бы стать установление для договаривающихся сторон общих норм и правил налогообложения с учетом специфики законодательства всех сторон ЕАЭС. Однако на практике достичь сближения по наиболее существенным вопросам налогообложения достаточно сложно по причине того, что вектор развития налоговых систем

независимых государств, входящих в ЕАЭС, жестко привязан к текущей экономической ситуации и перспективам экономического развития. В сложившихся условиях основными целями налоговой гармонизации в ЕАЭС на краткосрочную перспективу должны стать сближение позиций по налогообложению экспортно-импортных операций, а также недопущение дискриминации во внутреннем налогообложении.

Принцип *недискриминационности* не допускает чрезмерного налогообложения продукции (товаров), происходящих с территории другого государства — члена ЕАЭС, в целях защиты интересов национальных производителей товаров. Налогообложение товаров, происходящих и ввозимых с территории государств — членов ЕАЭС, осуществляется по правилам и на условиях, установленных для национальных производителей товаров. Недискриминационность в налогообложении предполагает снятие налоговых барьеров и унификацию правил налогообложения, предусматривающих обеспечение свободы движения товаров, капитала и рабочей силы внутри ЕАЭС. Так, например, в целях обеспечения свободы движения рабочей силы внутри ЕАЭС налогообложение доходов граждан других стран, входящих в Союз, осуществляется по резидентской ставке, равной 13 %.

Следует отметить, что в настоящее время сторонами ЕАЭС сделано немало для налогового объединения. Так, например, создана Единая система тарифных преференций Таможенного союза и ЕАЭС, целью которой является содействие экономическому развитию развивающихся стран. Для таких стран, как нам известно, ставки ввозных таможенных пошлин составляют 75 % от ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа. Льготная ставка оказывает благотворное влияние на бизнес развивающихся стран.

Не менее важным аспектом налоговой интеграции может быть признана интеграция информационных систем стран — участниц ЕАЭС, основанная на обмене налоговой информацией. Для этих целей органами государств — членов ЕАЭС подписан протокол об обмене информацией в электронном виде от 8 октября 2014 г., который позволил существенно улучшить налоговое администрирование и усилить контроль за налогоплательщиками. Обмен информацией между участниками соглашения осуществляется на русском языке. В 2015 г. МНС России реализовало сервис, который позволяет странам ЕАЭС представлять в виде электронного документа заявление о ввозе товаров с территории государства — члена ЕАЭС, а также информацию об уплате косвенных налогов. В сферу обмена попадает информация об уплате косвенных налогов и предоставленных налоговых льготах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сближение норм налогового администрирования и организацию информационного обмена между налоговыми органами стран — членов ЕАЭС следует рассматривать как положительную конструкцию, направленную главным образом на гармонизацию и унификацию их налоговых систем. Причем взаимодействие по информационному обмену в налоговой сфере осуществляется как во взаимодействии налоговых и таможенных служб внутри сообщества пяти государств, так и с международными государственными организациями третьих стран.

Налоговая интеграция находится в ее активной фазе, о чем свидетельствуют принятые в последнее время многочисленные нормативные акты, предусматривающие поэтапное сближение по основным направлениям налоговой политики и системы налогообложения в целом. При этом принимаемые нормативные и правовые акты должны быть в первую очередь направлены на совершенствование косвенного и прямого налогообложения. В области косвенного таможенно-тарифного и налогового регулирования необходимо обеспечить максимальное сближение позиций и унификацию правил налогообложения. В области прямого подоходно-поимущественного налогообложения необходимо улучшить процесс координации между органами власти ЕАЭС с целью устранения фискальных барьеров и недопущения дискриминации.

Для успешного завершения налоговой интеграции необходимо самое активное участие всех государств — участников ЕАЭС в вопросах повышения налоговой конкурентоспособности путем дальнейшего снижения налоговой нагрузки на бизнес. Снижение налоговой нагрузки будет способствовать повышению налоговой конкурентоспособности стран — членов ЕАЭС, что, в свою очередь, значительным образом повысит их инвестиционную привлекательность.

Налоговая интеграция требует не только унификации правил налогообложения среди стран, входящих в ЕАЭС, но и совершенствования принципов налогообложения, основными из которых являются принципы единогласия, недискриминационности, пропорциональности и субсидарности.

Налоговая интеграция является одним из основных условий для вступления в ЕАЭС новых государств, а следовательно, и укрепления экономических позиций всех его участников на международной арене и способствует объединению не только экономических, но и политических систем [7].

В краткосрочной перспективе унификация косвенного подакцизного налогообложения и таможенно-тарифного регулирования обуславливает три основных эффекта:

- рост доходов экономики за счет снижения цен как на товары конечного потребления, так и на товары, используемые в отечественной промышленности;
- некоторая компенсация снижения спроса на отечественную продукцию за счет роста доходов населения;
- переключение потребления товаров, производимых в третьих странах, на товары стран — членов ЕАЭС.

В долгосрочной перспективе унификация косвенного налогообложения и повышение эффективности координации прямого подоходного налогообложения будет способствовать:

- перераспределению рабочей силы и капитала из менее эффективных отраслей экономики в более эффективные отрасли;
- снижению барьеров, что увеличит доходы граждан и предприятий, которые обеспечат рост сбережений и инвестиций;
- повышению эффективности бизнеса и делового климата в странах — членах ЕАЭС за счет усиления конкуренции и повышения качества налогового администрирования.

Учитывая опыт стран ЕС, необходимо оптимизировать процесс принятия решений по ключевым вопросам, которые направлены на сближение позиций в вопросах таможенно-тарифного и налогового регулирования. Также, учитывая опыт стран ЕС, следует наладить более эффективное взаимодействие налоговых служб стран — членов ЕАЭС с целью оптимизации налоговых платежей, устранения двойного налогообложения и недопущения дискриминации.

Библиография

1. European Integration: The Origins and Growth of the European Union / European Documentation. Office for Official Publications of the European Communities. Luxembourg. 1995.
2. Алисенов А. С. Налоговые аспекты интеграции Евразийского экономического союза // Всероссийский экономический журнал (ЭКО). 2017. № 2.
3. Алисенов А. С. Налоговое стимулирование инноваций в экономике России. Монография. М.: Проспект, 2015.
4. Кнобель А. Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3.
5. Мурзагалиев Е. Ч. Налоговое законодательство стран — членов Евразийского экономического союза: проблемы конкурентоспособности и унификации // Актуальные проблемы гуманитарных наук. 2015. № 2. URL: <http://publikacia.net/archive/2015/8/2/16> (дата обращения: 17.10.2016).
6. Мамбеталиев Н. Т. Налоги и налогообложение в Евразийском экономическом союзе // Налоговая политика и практика. 2015. № 1 (145).
7. Зиядуллаев Н. ЕАЭС: между политикой и экономикой // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 9.

Автор

Алисенов Алисен Сакинович, к. э. н., доцент, доцент кафедры экономики и финансов факультета экономических и социальных наук РАНХиГС
(e-mail: a.alisenov@mail.ru)

A. S. Alisenov

Tax Integration Prospects of the Eurasian Economic Union Member States

Abstract

The article is focused on the issues of tax integration of the Eurasian Economic Union member states. Relevance of the study is based on the need of further development of the tax integration scientific base within the EAEU. The author defines imperatives, priorities and main orientations of integration development tax policy of the economic union. Basic directions of tax system perfection with the aim of more successful tax integration are also identified. In addition, the author developed a system of urgent measures directed to unification and harmonization of the tax systems of the countries in the integration community.

Keywords:

Eurasian Economic Union, tax integration, tax harmonization, unification, tax administration, fiscal policy, tax regulation, tax optimization

JEL: F02, F36

Author's affiliation:

Alisenov Alisen S. (e-mail: a.alisenov@mail.ru), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow 119571, Russian Federation

References

1. European Integration: The Origins and Growth of the European Union. European Documentation. Office for Official Publications of the European Communities. Luxembourg, 1995.
2. Alisenov A. S. Tax Aspects of Integration of the Eurasian Economic Union. *Vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal – Russian Economic Journal (IVF)*, 2017, no. 2.
3. Alisenov A. S. Tax Stimulation of Innovations in the Russian Economy. Monograph. M.: Prospect Publ., 2015.
4. Knobel A. Y. The Eurasian Economic Union: Prospects for Development and Possible Barriers. *Voprosy ekonomiki – Economic Issues*, 2015, no. 3.
5. Murzagaliev E. Tax Legislation of the Eurasian Economic Union Member States: the Problems of Competitiveness and Harmonization. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh nauk – Actual Problems of Humanitarian Sciences*, 2015, no. 2. Available at: <http://publikacia.net/archive/2015/8/2/16>.
6. Mambetaliev N. T. Taxes and Taxation in the Eurasian Economic Union. *Nalogovaja politika i praktika – Tax Policy and Practice*, 2015, no. 1 (145).
7. Ziyadullaev N. EAEU: Between Politics and Economy. *Problemy teorii i praktiki upravlenija – Problems of Theory and Practice of Management*, 2015, no. 9.